

УДК 340.15

К вопросу о юридическом лице в римском праве**Кобчикова Е.В.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Макаров Т.Г.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье затрагивается вопрос о природе юридического лица как субъекта права в римском частном праве. Авторы отмечают, что именно в римском частном праве возникло и получило развитие первоначальное представление о природе юридического лица. В связи с расширением имущественного оборота в Древнем Риме право допустило существование отдельного от физического лица субъекта, наделенного субъективными гражданскими правами, т.е. допустило фикцию. Указывается, что в римском частном праве были сформулированы признаки, характерные для понятия юридического лица, которые были выведены из реального существования разнообразных объединений лиц. Как отмечается в статье, с учетом социально-экономических преобразований институт юридического лица претерпевал существенные изменения, но все же прообраз знаменитой теории фикции юридического лица появился именно в римском частном праве.

Ключевые слова: юридическое лицо, римское частное право, субъект права, правоспособность, теория фикции

Как известно, римская юридическая наука не знала понятия юридического лица, особенно в современном его понимании. В *Corpus juris civilis* нет особого раздела, посвященного таким субъектам гражданского права. При этом хозяйственный оборот не мог обойтись без признания особых субъектов гражданского права, не совпадающих с физическими лицами. Римская юридическая мысль также не могла не замечать существования таких субъектов. Изначально римское частное право признавало субъектом права только человека, так как только он способен иметь волю и интересы. В случае объединения лиц невозможно указать определенно-го человека, который является обладателем воли и

соответствующих прав и, следовательно, не может быть субъекта права. Но в силу потребностей хозяйственного оборота право создает субъекта, право допускает фикцию, что в таких случаях как бы существует лицо или человек, которому эти права принадлежат, и рассматривает эти права как принадлежащие этому вымышленному лицу. Таким образом, римское право признавало, что субъективные гражданские права могут существовать независимо от физических лиц, как права особых субъектов, которые не имеют осязаемого существования.

В связи с этим римское частное право сформулировало ряд признаков, характерных для понятия юридического лица, которые выводились из реаль-

ного существования разнообразных объединений лиц. При этом зародыш знаменитой теории фикции юридического лица, подхваченный и детально разработанный позднее, начиная со Средних веков, появляется именно в римском частном праве. Теория фикции допускает постулат (т.е. фикцию), что объединение лиц является самостоятельным лицом, которое можно рассматривать как некий искусственный субъект права в юридических целях и только в частном праве. На рубеже XIX-XX вв. эта теория подвергается особо интенсивной критике, в том числе и крупным русским цивилистом Н.С. Суворовым [1, с. 31-32].

Юридические лица в римском частном праве признаются также имеющими правоспособность, но не в том объеме, как реальные субъекты права – физические лица. Они признаются способными иметь только имущественные права. Они могут иметь вещные права, обязательственные права, а также участвовать в гражданском процессе. Как отмечает В.М. Хвостов, в области наследственного права их правоспособность была очень долго ограничена [2, с. 116]. До кодификации Юстиниана могли быть наследниками только фиск, церковные общины, *piacorpora* (богоугодные заведения), *civitates* (городские общины). Другие корпорации могли получать легаты и фидеикомиссы.

В силу того, что несуществующее реально лицо не может иметь воли, а значит, и не может ее реализовывать, юридическое лицо может приобретать права и обязанности только через представителей (D.38,3; D.35,1; D.50,1). Вместе с тем в Дигестах упоминается, что юридическое лицо может нести обязательства вследствие неосновательного обогащения (D.4,3; D.43, 16). Юридическое лицо не может быть субъектом деликтного обязательства; совершение представителем юридического лица правонарушения при исполнении своих обязанностей не влечет ответственности юридического лица (D.4,3).

Представительство юридического лица могло осуществляться разными способами. Прежде всего, это через особых должностных лиц, так называемых *syndic* или *actors*, которые были уполномочены на ведение процессов; кроме того, это могли быть председатели собраний участников, так называемые *magistri* или *rectores*. В источниках, хотя и редко, упоминаются в качестве представителей юридических лиц собрания членов. Для *piacorpora* представителями и управляющими являются лица, которые назначаются учредителями или церковными властями.

Представляется, что понятие юридического лица возникло и развилось из понимания политического организма – государства (*civitas Romana*), муниципия (*municipia*), колоний (*coloniae*) как особых субъектов права, прежде всего, обладающих

собственным имуществом. Позже появляются такие субъекты права, как городской квартал либо поселение (*vici*) и паги (*pagi*). В отношении *civitas Romana* это, прежде всего, *ager publicus*, в отношении которого заключались, прежде всего, договоры аренды. По мере расширения территории Римского государства вследствие завоеваний территория *ager publicus* увеличивалась. Римское государство имело рабов, а также денежную казну, эрарий. *Civitas Romana* заключал договоры дарения, займа, купли-продажи и др. с гражданами. При переходе от Республики к Империи произошел раздел провинций между сенатом и принцепсом. В связи с этим появляется и двойная казна – прежний эрарий (сенатская) и фиск (императорская). Обе эти казны служили для удовлетворения государственных нужд, как, например, содержание войска или жалование должностным лицам. При династии Северов (193-235 гг. н.э.) исчезает деление на сенатские и императорские провинции и все доходы стали поступать в фиск. Фиск поглощает эрарий и его права рассматриваются как права гражданские. При этом фиск имеет ряд привилегий, на которых мы не будем останавливаться, упомянув, к примеру, что его требования обеспечиваются законной ипотекой, имеет также фиск и особую подсудность. Споры по процессам фиска в некотором роде сближаются со спорами в отношении частных лиц, что является наследием того, что в начале принципата фиск рассматривался как имущество принцепса, но при этом римская юриспруденция не ставила государство в один ряд с частным лицом.

Муниципии также участвовали в обороте. Как отмечает И.А. Покровский, «Претор в своем эдикте признавал право за муниципиями искать и отвечать в суде через своих представителей – муниципальных магистров или особых *actors*, назначаемых *ad hoc* директором муниципального совета. Этим была признана в принципе гражданская и процессуальная правоспособность муниципий как особых субъектов прав, как некоторого самостоятельного юридического единства» [3, с. 262]. Такие субъекты могли участвовать в большинстве сделок *intervivos*. *Testamenti factio passiva* они долго не имели, но могли наследовать имущество в порядке завещательных отказов, т.е. легатов и фидеикомиссов. При этом во времена Республики государство как публично-правовая личность не отделялась от субъекта частных прав. А муниципальное имущество рассматривалось как имущество, не принадлежащее ни римскому народу, ни отдельным физическим лицам. Субъектом прав оставался город как политическая организация, в частном праве он рассматривался как частное лицо.

В Кодексе Феодосия (лат. *Codex Theodosianus*) в книге XII упоминается, что провинции рассматривались как единое целое в сфере имущественных отношений [4, с. 282].

Далее необходимо упомянуть о религиозных коллегиях, существовавших для отправления культа. В условиях политеизма религиозные коллегии посвящались разным божествам, которые в целом нельзя признать в данном случае субъектами права собственности. Такое имущество считалось *extra commercium* и управлялось магистратом. Кроме того, римский народ мог использовать это имущество в государственных целях. Например, известны случаи изъятия храмовых ценностей для военных нужд в тяжелые для Римского государства периоды. Представляется, что такие объединения вряд ли можно назвать юридическими лицами.

Жреческие коллегии, состоявшие при храмах, по нашему мнению, также не обладали характеристиками, свойственными юридическому лицу. Такие коллегии обладали движимым имуществом, в том числе рабами (но рабами государственными, значит – не собственными), а в так называемую *arca* (жреческая касса) собирались доходы. Но главное, что недвижимое имущество являлось *agri publici* и находилось в ведении должностных лиц Римского государства.

При этом не надо исключать того, что со временем в Рим проникает значительное количество иностранных, прежде всего восточных культов, в связи с чем образуются самостоятельные жреческие коллегии, которые никак не обеспечиваются Римским государством и, по всей видимости, являются собственниками своего имущества, также они могут наследовать имущество. Такие коллегии, или братства (*sodalitates*), на наш взгляд, имеют сходство с ремесленными коллегиями.

Согласно римской традиции, ремесленные коллегии возникли еще в царский период, во времена легендарного царя Нумы Помпилия. Ремесленные коллегии объединялись, прежде всего, согласно сферам деятельности (творческие, производственные), но и для отправления культа. Сенатусконсультами и конституциями императоров утверждались союзы ремесленников (например, пекарей, корабельщиков и др.). Надо заметить, что речь идет уже об императорском периоде. В этом случае Ульпиан говорит о правах и долгах таких союзов, которые при этом не являлись правами и долгами его участников. Требования *universitas* (термин, применяемый в том числе к таким союзам) не есть требования ее членов, а также и долги ее не есть долги ее членов – дословный перевод Fr. 7 p. 1 D. III, 4: *si quid universitati debetur, singulis non debetur, nec quod debet universitas singuli debent*.

С принятием христианства выделяются такие субъекты имущественного оборота, как церковные учреждения в лице административно-должностного лица. Сюда можно, кроме епископской церкви, отнести церкви вообще, монастыри, а также богоугодные заведения и странноприимные дома. За-

конодательство, юриспруденция и практика судов рассматривали их как корпорации, что проявлялось, например, при толковании завещаний. Большую роль при их функционировании играли должностные лица, например, епископы. В законодательстве Юстиниана подчеркивалось, что должностные лица церковных учреждений являются собственниками-фидуциарами, которые используют находящееся у них имущество на богоугодные цели. Законодатель запрещает таким лицам любые сделки по отчуждению церковного имущества. Кроме того, предписывается проявление осторожности при приобретении имущества. Эти же должностные лица выступают в качестве истцов и ответчиков в суде.

Universitates (в широком смысле этот термин означает корпорацию) осуществляют свои права через представительство какого-либо физического лица, которое осознает интересы корпорации в различных имущественных правоотношениях. Через своего уполномоченного *actor* корпорация может являться истцом и ответчиком в суде, при этом такой уполномоченный представляет не отдельных лиц, а действует в пользу объединения. По словам Ульпиана, относительно такого представителя «... не следует говорить, что он считается назначенным как бы несколькими лицами: он выступает в интересах совокупности, а не в интересах отдельных лиц» (D.3.4.2). По выражению Гая, «те, которым разрешено образовывать союз..., приобретают свойства иметь по образцу общины общие вещи, общую казну и представителя или синдика, посредством которых, как и в общине, делается и совершается то, что должно делаться и совершаться сообща» (D.3.4.1.1). Хотя *actor* обычно являлся процессуальным представителем корпорации, он мог реализовывать представительство и в других отношениях. Так, например, через актора корпорации выражали согласие на принятие наследства по преторскому праву.

В императорский период корпорация как объединение лиц стала рассматриваться как самостоятельный субъект, обособленный от его членов (участников) и приравненный в частноправовой сфере к физическому лицу. Права и обязанности возникают у корпорации как у единого целого субъекта и не являются правами и обязанностями лиц – участников корпорации. Первоначально корпорации приобретают процессуальную правоспособность, что свидетельствует о появлении самостоятельной юридической личности. Также за корпорацией начинает признаваться право собственности на имущество, которое было образовано из вкладов участников. Кроме того, юридические лица приобретают права требования и могут нести обязанности по договорам, при этом эти права и обязанности корпорации не смешиваются с правами и обязанностями ее участников (Fr. 7 p. 1 D. III, 4).

Права требования могли приобретаться корпорацией через принадлежащих ей рабов *ipso iure*. Раб при этом не считался представителем (надо отметить, что представительство древним римским частным правом не допускалось).

Кроме того, на существование корпорации не влиял факт выхода какого-либо участника либо, наоборот, вступление нового члена. Бесспорно, что это ещё не было юридическим лицом в том понимании, которое подразумевает современная цивилистика или хотя бы цивилистика XIX в.

Преторский иск *actio utilis* защищал права требования юридических лиц из сделок, заключенных свободными представителями, при этом цессия не производилась. И наоборот, юридические лица несли ответственность по договорам, которые заключались их уполномоченными. Для удовлетворения требований кредиторов взыскание могло быть обращено на долги должников юридического лица (Fr. 8 D. III, 4), а также на принадлежащее корпорации имущество (Nov. CXX, с. 6, р. 2).

В области наследования юридические лица первоначально не признавались наследниками; в пользу городов допускались фидеикомиссы, как не подчиненные строгим определениям положительного права. Кроме того, города имели право приобретения сингулярных легатов, что позднее перенесено было и на *vici*, а также наследовать после вольноотпущенников. Представляется, что право наследовать после вольноотпущенников было возможно и для корпораций, что проистекало из патроната. При императоре Марке Аврелии (II в. н.э.) коллегии приобрели право получения легатов (Fr. 20 D. XXXIV, 5). Жреческим коллегиям могли предоставляться фидеикомиссы (Fr. 20 р. 1 D. XXXIII, 1). Представляется особо важным fr. 3 р. 4 D. XXXVII, 1 Ульпиана, где говорится о возможности преторского наследования для городов, товариществ публиканов

(откупщиков), а также корпораций. Со времени императора Константина Великого (IV в. н.э.) неограниченное наследование становится возможным для церкви и богоугодных заведений, со времен императора Льва (V в. н.э.) это становится возможным и для городов. Для корпораций возможность наследовать всегда оставалась допустимой лишь на основании специальной привилегии.

Итак, в римском праве возникло и получило развитие первоначальное представление о природе юридического лица как субъекта права и его признаках. Учитывая более чем тысячелетний период развития римского частного права, можно сказать, что институт юридического лица претерпевал значительные трансформации и разрабатывался в соответствии с потребностями общества. Несомненно, что и научные взгляды на правовую природу юридического лица эволюционировали и институт юридического лица получил свое дальнейшее развитие в период Средневековья, в частности, в трудах глоссаторов и канонистов.

Литература:

1. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. – М.: Статут, 2000. – 298 с.
2. Хвостов В.М. Система римского права. – М.: Юрайт, 2019. – 540 с.
3. Покровский И.А. История римского права. – Пг.: Издание юридического книжного склада «Право», 1917. – 538 с.
4. История Древнего Рима: тексты и док.: в 2 ч.: учеб. пособие для студентов. / Под ред. В.И. Кузищина. – Ч. 2: Римское право и общество. – М.: Высшая школа, 2005. – 318 с.

To the Question of a Legal Entity in Roman Law

Kobchikova E.V., Timofey G.M.
Kazan (Volga Region) Federal University

The article touches upon the question of the nature of a legal entity as a subject of law in Roman private law. The authors note that it was in Roman private law that the initial idea of the nature of a legal entity arose and developed. In connection with the expansion of property turnover in Ancient Rome, law allowed the existence of a separate entity from an individual, endowed with subjective civil rights, i.e. made a fiction. The authors point out that in Roman private law, signs were formulated that are characteristic of the concept of a legal entity, which were derived from the real existence of various associations of persons. As noted in the article, taking into account the socio-economic transformations, the institution of a legal entity underwent significant changes, but nevertheless, the prototype of the famous theory of fiction of a legal entity appeared in Roman private law.

Key words: legal entity, Roman private law, subject of law, legal capacity, theory of fiction